

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ НОМИНАЦИЯ
И ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:
К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ**

DOI 10.34685/HI.2025.29.82.039

Бондарь Виталий Вячеславович,
кандидат исторических наук,
начальник отдела изучения культурного наследия
и экспертной деятельности, Южный филиал
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Краснодар)
Email: bonvita@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы обстоятельства введения в оборот, бытования и трансформаций законодательной номинации «историческое поселение», рассмотрена проблема отсутствия норм, устанавливающих тождественность понятий, обозначающих исторические населенные места, и преемственность между ранее утвержденными списками таковых и ныне действующими перечнями исторических поселений; установлено, что отсутствие содержательно исчерпывающего определения исторического поселения как феномена культурного наследия и неполноценность, в сравнении с объектами культурного наследия, его охранного статуса в значительной степени обуславливают проблему обеспечения сохранности и реализации социально-культурных функций как всего массива, так и отдельных исторических поселений страны. В качестве вывода констатирована необходимость, во-первых, наделения исторических поселений значением объектов культурного наследия, во-вторых, концептуализации понятия, придания ему значения универсального термина, равнозначного для правовой, административной, научной и практической сфер.

Ключевые слова: историческое поселение, исторический город, объект культурного наследия, памятники истории и культуры, охрана культурного наследия, памятникоохранное законодательство, концептуализация.

Введение в российское правовое поле понятия «историческое поселение» Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ (далее – Закон № 73-ФЗ) [1], принятым после многолетних, начиная с 1996 года, обсуждений, корректировок законопроектов и работы согласительной комиссии Государственной Думы и Совета Федерации [2; 3], со всей очевидностью проявило основанное на результатах научного дискурса и практического опыта сохранения и презентации недвижимого наследия стремление профессионального сообщества к выходу за рамки объектно-ориентированных памятникоохранных практик, нацеленных на сохранение отдельных объектов и ансамблей, и утверждению ландшафтно-средового подхода, подразумевающего сохранение целостности историко-градостроительной среды [4; 5, с. 75-76, 78-79; 6].

Ко времени принятия закона в отечественном памятниковедении – как в теоретической сфере, так и в практике сохранения недвижимого наследия – в достаточной степени устоялось понимание явления, именовавшегося «историческим городом»: еще в 1946 году был утвержден включавший 32 позиции список исторических городов Советского Союза (из них по РСФСР – 17) [7, с. 60–63]. Позже Приказом Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР от 8 апреля 1949 года об утверждении Инструкции «О порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной» [8] список исторических городов был сокращен до 20 позиций. Применительно к РСФСР послевоенный список, по мере развития градостроительной науки, совершенствования памятникоохранной деятельности, введения в оборот и осмысления новых данных, дополнялся дважды – в 1970 году, когда число позиций было доведено до 115 (Постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР и Государственным комитетом Совета

Министров РСФСР по делам строительства от 31 июля 1970 г. № 36), и в 1990 году, в результате чего число позиций в списке превысило полутысячу (совместным Постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР от 19 февраля 1990 г. № 12, коллегии Госстроя РСФСР от 28 февраля 1990 г. № 3 и президиума Центрального совета ВООПИК от 16 февраля 1990 г. № 12(162). Как следует из наименований: «Список городов и других населенных мест РСФСР, имеющих архитектурные памятники, градостроительные ансамбли и комплексы, являющиеся памятниками национальной культуры, а также сохранившиеся природные ландшафты и древний культурный слой земли, представляющий археологическую и историческую ценность» (1970 г.) и «Список исторических населенных мест РСФСР» (1990 г.), – оба документа включали, помимо собственно городов, и негородские поселения – села, станицы, поселки и хутора: в списке 1990 года их значилось 112 при общем числе 539 [9].

Можно предположить, что, включая в 2002 г. в Закон № 73-ФЗ главу XII «Исторические поселения» и собственно универсальное понятие «историческое поселение» (в предшествовавших нормативных актах – союзном Законе «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976 года № 4692-IX [10] и республиканском «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15.12.1978 года [11] – понятия «исторический город» либо «историческое поселение» не применялись), законодатели, помимо прочего, намеревались преодолеть различия в обозначениях феномена, бытовавших в подзаконных актах и практиках сохранения и популяризации материального наследия – «исторический город», «историческое населенное место» («населенный пункт»), полагая, что понятие «исторический город» выступает частным случаем понятия «историческое поселение», а понятия «поселение» и «населенное место» синонимичны.

Действительно, словари и энциклопедии однозначно определяют понятия «поселение», «населенный пункт», «населенное место» как тождественные. Например, в «Большой советской энциклопедии» дано такое определение: «Населенное место, населенный пункт – первичная единица расселения людей» [12, с. 196], в «Демографическом энциклопедическом словаре» – «Поселение, населённое место, населённый пункт, постоянно или сезонно обитаемое место» [13, с. 339], в «Словаре русского языка» – «Поселение... населенный пункт, селение» [14, с. 313].

В современном российском законодательстве понятие «поселение» было впервые употреблено в статье 131 Конституции 1993 года для обозначения городских и сельских территорий местного самоуправления [15, с. 56], определения же их были даны позже, в статье 2 «Основные термины и понятия» Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: «сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; городское поселение – город или поселок с прилегающей территорией (в составе городского поселения также могут находиться сельские населенные пункты, не являющиеся сельскими поселениями в соответствии с настоящим Федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; поселение – городское или сельское поселение» [16]. И если при введении понятия «историческое поселение» в законодательство оно было соотнесено с первым, а позже, автоматически, со вторым, названными актами, а в пункте 1 статьи 59 Закона 73-ФЗ наличествовало, пусть и чрезмерно обобщенное, определение явления: «Историческим поселением в целях настоящего Федерального закона является городское или сельское поселение, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию», то в действующей с 12.11.2012 г. редакции того же пункта употреблено выражение «населенный пункт либо его часть», а определение фактически заменено отсылкой к перечням исторических поселений – федерального и регионального значения: «Историческим поселением в целях настоящего Федерального закона являются включенные в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр,

выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения» [17]. При этом глоссария в Законе № 73-ФЗ по-прежнему нет, а названные перечни никакими актами не соотнесены со Списком исторических населенных мест РСФСР 1990 года.

Фактически в 2002 году посредством введения новой законодательной номинации произошла юридизация феномена исторических поселений как некой категории культурного наследия. При этом само обозначение феномена ни тогда, ни позже не было концептуализировано ни в теоретико-методологическом, ни, соответственно, в законодательном полях: это отчетливо проявляется в отсутствии в тексте закона исчерпывающего определения, происходящего из наделения словосочетания «историческое поселение» теоретическим и практическим смыслом, что, собственно, и должно было сделать его понятием. Существующее ограниченное, сугубо инструктивное обозначение исторических поселений, бесспорно, облегчает правоприменительные процедуры, но не дает системного представления о целях введения этой законодательной номинации и сопутствующих ей установлений, составляющих целую главу закона, обуславливает неопределенность и противоречивость охранного статуса исторических поселений, что отмечалось целым рядом исследователей [18–23]. Отказ же от соотнесения понятия «историческое поселение» со смежными понятиями «исторический город» и «историческое населенное место» не только усугубил расхождения в интерпретациях сущности явления, но и породил новую проблему сохранения исторических населенных мест России: условная синонимия, как скоро выяснилось, не означает тождественности понятий с позиций действующего законодательства и, как следствие, административных практик.

Как известно, совместным Приказом Министерства культуры Российской Федерации (№ 418) и Министерства регионального развития Российской Федерации (№ 339) от 29 июля 2010 года был утвержден Перечень исторических поселений, включавший всего 41 позицию, что фактически противопоставило его «Списку исторических населенных мест РСФСР» 1990 года с его 539-тью позициями, причем в «новый» Перечень парадоксальным образом не были включены такие исторические города, как Архангельск, Великий Новгород, Вязьма, Гатчина, Дмитров, Звенигород, Ивангород, Изборск, Казань, Калуга, Кисловодск, Можайск, Муром, Оренбург, Переславль-Залесский, Псков, Пятигорск, Рязань, Сергиев Посад, Старая Русса, Тверь, Тула, Углич и др., и даже столица России – Москва. Двойственность такого положения ярко иллюстрируется тем фактом, что названные города, как и прочие, общим числом 478 (включая поселки городского типа), ранее составили «Перечень исторических городов России», приложенный к федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)», принятой Постановлением Правительства Российской Федерации 26 ноября 2001 года [24], то есть за несколько месяцев до принятия Закона № 73-ФЗ, вводившего законодательную номинацию «историческое поселение».

Фактически, ввиду распространения положений Закона № 73-ФЗ исключительно на «исторические поселения», вошедшие в Перечень 2010 года, города и села, составлявшие список 1990 года, то есть «исторические населенные места РСФСР», оказались лишенными какого-либо охранного статуса: при том, что сам список никаким актом отменен не был (в отличие от «Перечня...» 2001 г. [25]), действующий Федеральный закон не содержит нормы, согласно которой сохраняют силу правовые акты, принятые в отношении «исторических населенных мест РСФСР» до введения его в действие, как и нормы, устанавливающей равноценность для целей Закона понятий «историческое населенное место» и «историческое поселение», что было отмечено выше.

Сложившуюся ситуацию наглядно иллюстрирует опубликованное в прессе разъяснение Министерства культуры РФ по запросу общественности Гатчины о судьбе неопределенного, после введения «Перечня...» 2010 года, охранного статуса города: «Действующим федеральным законодательством «историческое населённое место» не предусмотрено, следовательно, указанный список не несёт правовых последствий. В ст. 59 Федерального закона определено понятие «историческое поселение» [26].

Такое положение дел ожидаемо вызвало непонимание и возмущение профессионального сообщества и вообще ревнителей старины, справедливо отмечавших, что подавляющее большинство исторических населенных мест, и без того понесших в период постперестроечного «градостроительного хаоса», становления новой законодательной базы и новых же правоприменительных практик очевидные утраты историко-градостроительной целостности, впредь

фактически оказывалось вне государственного памятничноохранного законодательства и, тем самым, становилось уязвимыми для любых действий, разрушающих подлинную историко-градостроительную среду [27–31].

Впрочем, и до издания пресловутого Приказа 2010 года городские и сельские поселения не могли иметь статуса исторических по причине отсутствия соответствующего перечня. Исключением стали лишь исторические поселения Краснодарского края, статус которых, перечень, границы территорий и режимы градостроительной деятельности в этих границах были установлены краевым законом № 487-КЗ «О землях недвижимых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и местного значения, расположенных на территории Краснодарского края, и зонах их охраны», изданным 6 июня 2002 г. [32], за три недели до Федерального закона № 73-ФЗ.

По прошествии двух лет после принятия Перечня исторических поселений Министерство культуры РФ Письмом от 18 октября 2012 г. № 2098-12-05 сообщало: «...приказом от 29.07.2010 № 418/339 утвержден перечень исторических поселений, которым предусмотрена возможность подготовки предложений по дополнению перечня. Данная работа будет продолжена Минкультуры России после внесения соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации. Одновременно информируем, что Список исторических населенных мест РСФСР, утвержденный в феврале 1990 г. постановлением коллегии Минкультуры РСФСР, является действующим документом в части определения населенных пунктов, имеющих объекты культурного наследия и являющихся памятниками национальной культуры, сыгравших важную административно-политическую, экономическую, культурную роль в истории России» [33]. Таким образом, министерство, с одной стороны, обратило внимание на возможность пополнения Перечня исторических поселений в неопределенном будущем, с другой – подтвердило актуальность Списка исторических населенных мест РСФСР 1990 года и историко-культурного значения числящихся в нем поселений, не обозначив, однако, главного: правовой статус самого Списка и включенных в него поселений, а также проистекающих из статуса «исторических населенных мест» правовых, административных и хозяйственно-экономических механизмов их сохранения, регенерации и реализации социально-культурных функций.

В действительности же, как показали административная практика тех лет и отдельные попытки регулирования градостроительной деятельности в исторических населенных местах посредством общественного контроля, статус этот оставался сугубо номинальным: он не подразумевал законодательного требования установления предмета охраны, границ территорий исторических населенных мест и, соответственно, режимов градостроительной деятельности в этих границах. Само же понятие «историческое населенное место» де-факто выпало из употребления, а феномен «исторический город» стал, большей частью, предметом хотя и довольно обширного, но сугубо научного дискурса [34–39].

Разделение условного массива исторических поселений на две категории историко-культурного значения – федеральную и региональную, введенное посредством изложения пункта 1 статьи 59 Закона № 73-ФЗ в новой, процитированной выше, редакции, установленной Федеральным законом от 12 ноября 2012 г., было фактически запоздалым компромиссом между «Перечнем исторических поселений» 2010 года и «Списком исторических населенных мест РСФСР», посредством которого открывалась возможность актуализации сугубо номинального охранного статуса в новом качестве.

Описанные трансформации законодательной номинации «историческое поселение», состава и иерархии исторических поселений страны, как и отсутствие преемственности между «Списком исторических населенных мест РСФСР» 1990 года, и поздними «Перечнями» федерального и регионального уровней, обусловлены отсутствием смысловой полноты и цельности наличествующей в Законе 73-ФЗ формулировки понятия и неопределенностью охранного статуса исторических поселений в контексте положений этого закона.

Во-первых, как было показано выше, пункт 1 статьи 59 «Понятие исторического поселения» не содержит собственно дефиниции – объяснения сути феномена, не дает целостного, системного представления о нем и его месте в структуре культурного наследия. Во-вторых, не имеет объяснения использование применительно к историческим поселениям формулировки «предмет охраны» (пункт 2 статьи 59): согласно подпункту 6 пункта 2 статьи 18 этого же закона, таковым считаются «особенности

объекта, являющиеся основаниями для включения его в реестр и подлежащие обязательному сохранению», тогда как исторические поселения к объектам культурного наследия, согласно статье 3 Закона № 73-ФЗ, не отнесены и в едином государственном реестре, соответственно, не регистрируются. Последнее противоречие, составляющее, на наш взгляд, сердцевину проблемы соотношения сущности феномена и обозначающей его законодательной номинации, весьма наглядно: в законе, именуемом «Об объектах культурного наследия...» наличествует глава «Исторические поселения», посвященная феномену культурного наследия, парадоксальным образом к собственно объектам культурного наследия не отнесенного.

Даже в пространной «Концепции по развитию исторических поселений...», утвержденной Министерством культуры РФ в 2017 году и определяющей «приоритеты государственной политики в области сохранения своеобразия населенных пунктов в процессе их развития», содержится лишь образное определение феномена и своеобразное объяснение его особого статуса в массиве недвижимых памятников: «Исторические поселения – опорные центры географии культуры в регионах. Они обладают огромной притягательностью, некоторые из них являются популярными центрами туризма, хранителями ценнейшего историко-культурного достояния страны. Эти населенные пункты – своеобразная часть мирового культурного наследия...» и далее: «Историческое поселение является не составной частью системы объектов культурного наследия, а основной, объединяющей все мелкомасштабные объекты в единое целое – это урбанистическая структура высокого уровня сложности и многогранности, связанная с самобытностью населенного пункта и сохранившая исторические планировочные, объемно-пространственные и композиционные особенности» [40].

На наш взгляд, такое отрицание объектной сущности исторического поселения несостоятельно: будучи ландшафтно-средовым феноменом, оно является одновременно и цельной, в смысле единства границ, связей объектов и их качеств, территорией – объектом, вполне подходящим под приведенное в статье 3 Закона № 73-ФЗ описание разновидностей достопримечательных мест – одного из видов объектов культурного наследия: «...центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации... В границах территории достопримечательного места могут находиться памятники и (или) ансамбли».

Показательно, что по прошествии восьми лет после утверждения «Концепции по развитию исторических поселений...» предложенные ею механизмы «разворота» градостроительной политики в сторону сохранения историко-градостроительной среды поселений, «главной целью которого является повышение качества жизни населения», остались нереализованными и, соответственно, не оказали заметного влияния на положение дел в социально-культурной сфере. Статус исторического поселения не только не стал действенным инструментом сохранения подлинной историко-градостроительной среды городов и сельских населенных мест, но напротив, в большинстве случаев воспринимается гражданами, их объединениями, бизнес-сообществами и даже властями разных уровней как избыточное обременение, излишняя нагрузка на бюджет и т.п. В значительной мере этому способствует, несомненно, непонимание сущности культурного феномена и важности сохранения конкретных исторических поселений, которое, в свою очередь, проистекает из отсутствия точной формулировки понятия в базовом «отраслевом» законе и неполноценности охранного статуса исторических поселений в сравнении с объектами культурного наследия.

Подводя итог анализа обстоятельств бытования и трансформаций наличествующей в российском законодательстве номинации «историческое поселение» и связанных с ними проблем сохранения как всего массива, так и отдельных исторических поселений страны, констатируем две острые необходимости: во-первых, отнесения исторических поселений к объектам культурного наследия (вида «достопримечательные места», либо же, что должно быть установлено по результатам специальных исследований, отдельного вида), во-вторых, полноценной концептуализации понятия, придании ему значения универсального термина, равнозначного для правовой, административной, научной и практической сфер. Под концептуализацией в данном контексте понимается наделение названного культурного феномена содержательно исчерпывающим, исключающим разночтения, определением, фиксирующим его сущностные характеристики, место и функции в системе материального наследия страны. В этом же русле на законодательном уровне должны быть решены вопросы о взаимосвязях понятия «историческое поселение» с использовавшимися ранее в нормативных актах и практической памятникоохранной деятельности понятиями «исторический город» и «историческое населенное

место», о статусе «Списка исторических населенных мест РСФСР» 1990 года и вытекающих из этого статуса правовых последствий, а также о степени соотнесенности «Списка» с действующими Перечнями исторических поселений. Уточненное и расширенное понимание феномена исторических поселений и его ценности для культуры страны должно быть внедрено в административные, градостроительные, социокультурные практики и, в конечном счете, укоренено в общественном сознании.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – 1 июля. – Ст. 2519.
- [2] Законопроект № 99109360-2 // Система обеспечения законодательной деятельности «Законотворчество» : [сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/99109360-2> (дата обращения: 12.02.2025).
- [3] *Шестова, С. М.* Российское законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры // Обсерватория культуры. – 2008. – № 4. – С. 56–61.
- [4] *Лихачев, Д. С.* Экология культуры // Памятники Отечества : Альманах Всерос. об-ва охраны памятников истории и культуры. – 1982. – № 2. – С. 10–16.
- [5] *Славина, Т. А., Семенцов, С. В.* Историко-культурное наследие города // Культура города: проблемы качества городской среды. – Москва, 1986. – С. 73–80.
- [6] *Веденин, Ю. А., Шульгин, П. М.* Новые подходы к сохранению и использованию культурного и природного наследия в России // Известия Российской академии наук : Серия географическая. – 1992. – № 3. – С. 93–95.
- [7] Сборник постановлений, приказов и инструкций по вопросам планировки населенных мест и архитектурного проектирования / Ком. по делам архитектуры при Совете министров СССР. – Москва : Гос. архитект. изд-во, 1948. – 296 с.
- [8] Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной / Гл. упр. охраны памятников архитектуры Ком. по делам архитектуры при Совете министров СССР. — Москва : Гос. архитект. изд-во, 1949. – 90 с.
- [9] Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР от 19 февраля 1990 г. № 12, коллегии Госстроя РСФСР от 28 февраля 1990 г. № 3 и президиума Центрального совета ВООПИК от 16 февраля 1990 г. № 12 (162) «Об утверждении нового списка исторических населенных мест РСФСР». Приложение // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=102101396&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 18.08.2024).
- [10] Закон Союза Советских социалистических республик об охране и использовании памятников истории и культуры : Принят Верховным Советом СССР 20 окт. 1976 г. : Постановление Верховного Совета о порядке введения в действие закона СССР «Об охране...». – Москва : Известия, 1976. – 16 с.
- [11] Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Принят на 9-й сессии Верхов. Совета РСФСР 9-го созыва 15 дек. 1978 г. — Москва, 1979. – 24 с.
- [12] *Покшишевский, В. В.* Населенное место // Большая советская энциклопедия : [В 30 т.] Т. 17: Моршин-Никиш / Гл. ред. А.М.Прохоров; 3-е изд. – Москва : Сов. энци., 1974. – 616 с.
- [13] *Хорев, Б. С.* Поселение // Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И.Валентейн. – Москва : Сов. энци., 1985. – 607 с.
- [14] Поселение // Словарь русского языка : В 4 т. Т. 3: П–Р. / Изд. 3-е, стереотип. – Москва : Рус. язык, 1987 – 750 с.
- [15] Конституция Российской Федерации. — Москва : Юр лит., 1993. – 64 с.
- [16] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/6d3b1321c4f9966d07ca33533fc7ca347581c3a8/ (дата обращения: 11.09.2024).
- [17] Федеральный закон от 12.11.2012 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» и Градостроительный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201211130012?index=3> (дата обращения: 24.08.2024).
- [18] *Синицына, О. Н.* Проекты сохранения и возрождения исторических городов: опыт регионов России // Исторические города: сохранение и развитие : материалы науч.-практ. конф. (26 июня 2013 г., Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 2013. – С. 7–25.

- [19] Шевченко, Э. А. Что фактически фиксируется в качестве исторического поселения // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 2. – 107–112.
- [20] Бондарь, В. В., Маркова, О. Н. К проблеме официального статуса исторических поселений и культурных ландшафтов // Культурное наследие России. – 2020. – № 3. – С. 14–19.
- [21] Яковлева, С. И. Историческое поселение как оценочное понятие // Вестник ТвГУ. Серия: География и геоэкология. – 2020. – № 4(32) – С. 33–46.
- [22] Грозовская, С. В. Историческое поселение: почему не все города утверждают охранные документы? // Городские исследования и практики. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 65–79.
- [23] Калинин, Г. И. Некоторые проблемы административно-правового регулирования статуса исторических поселений и элементов предмета их охраны // Административное право и процесс. – 2022. – № 6. – С. 53–56.
- [24] Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2001 года № 815 «О федеральной целевой программе "Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002-2010 годы)"» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901807199> (дата обращения: 01.03.2025).
- [25] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года N 1546-р «О завершении реализации некоторых федеральных целевых программ» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902013970> (дата обращения: 01.05.2025).
- [26] Куда девались исторические города? Сохранение культурного наследия как сохранение России // Спектр-Гатчина. – 2018. – № 11. – 22 мар.
- [27] Наследие России сократят в 10 раз // Свободная пресса. 16.08.2010 : [сайт]. – URL: <https://svpressa.ru/society/article/28999/> (дата обращения: 12.12.2024).
- [28] Список исторических городов существенно урезали // Вести.Ru : [сайт]. – URL: <https://www.vesti.ru/29.10.2010> (дата обращения: 24.12.2024).
- [29] Псков, Новгород Вологду и др. вычеркнули из списка исторических городов России // Livejournal : [сайт]. – 26.11.2010. – URL: <https://artasalov.livejournal.com/482471.html> (дата обращения: 11.09.2024).
- [30] О сокращении списка исторических поселений // Livejournal : [сайт]. – 26.11.2010. – URL: <https://tomsk-da.livejournal.com/68516.html> (дата обращения: 12.09.2024).
- [31] В России больше нет и может уже не быть исторических поселений? // Livejournal. 17.06.2004 : [сайт]. – URL: <https://nathalie-zh.livejournal.com/123462.html> (дата обращения: 11.02.2025).
- [32] Закон Краснодарского края от 6 июня 2002 г. № 487-КЗ «О землях недвижимых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и местного значения, расположенных на территории Краснодарского края, и зонах их охраны» (с изменениями от 7 августа 2002 г.). Принят Законодательным Собранием Краснодарского края 29 мая 2002 года // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140015560&backlink=1&nd=140005674> (дата обращения: 02.03.2025).
- [33] Письмо Минкультуры России от 18.10.2012 N 2098-12-05 «О Списке исторических населенных мест РСФСР» // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160212/ (дата обращения: 12.03.2025).
- [34] Крогиус, В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009 – 310 с.
- [35] Веселова, М. Н. Проблемы определения понятия и сущности исторического города // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2009. – № 2. – С. 117–124.
- [36] Исторический город русской провинции – культурный универсум / науч. ред.: Т.С.Злотникова, Н.А.Дидковская. – Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д.Ушинского, 2009. — 232 с.
- [37] Науменко, В. Е., Султанов, Р. С. «Исторический город»: к определению понятия // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 4(38). – С. 5–7.
- [38] Прохненко, В. В. Эволюция центров исторических городов и проблема сохранения образа города // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : Сб. науч. стат. Всерос. конф. – Курган : Курган. дом печати, 2015. – С. 755–764.
- [39] Визуальная антропология – 2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего : Материалы IV Междунар. науч. конф. / ред.: С. С.Аванесов, Е. И.Спешилова. – Великий Новгород : Новгор. Гос. ун-т им. Яр. Мудрого, 2022. – 242 с.

[40] Концепция по развитию исторических поселений, поддержке и популяризации культурных и туристских возможностей, развитию экономики культурного наследия на период до 2030 года [опубл. 31 октября 2017 г.] // Министерство культуры Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/kontseptsiya-po-razvitiyu-istoricheskikh-poseleniy-podderzhke-i-populyarizatsii-kulturnykh-i-turists/> (дата обращения: 28.01.2025).

HISTORICAL SETTLEMENT AS A LEGISLATIVE NOMINATION AND CULTURAL HERITAGE PHENOMENON: TO CONCEPTUALIZE THE NOTION

Bondar Vitaly Vyacheslavovich,

PhD in History, Head of the Department, Southern Branch
of the Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Krasnodar)

Abstract. *The article analyzes the circumstances of the introduction into circulation, existence and transformations of the legislative nomination "historical settlement", considers the problem of the absence of norms establishing the identity of concepts denoting historical populated areas, and the continuity between previously approved lists of such and currently valid lists of historical settlements; It was established that the lack of a meaningful and comprehensive definition of a historical settlement as a cultural heritage phenomenon and the inferiority of its conservation status in comparison with cultural heritage sites largely determine the problem of ensuring the preservation and implementation of socio-cultural functions of both the entire array and individual historical settlements of the country. As a conclusion, the need was stated, firstly, to endow historical settlements with the significance of cultural heritage sites, and secondly, to conceptualize the concept, giving it the meaning of a universal term equivalent for the legal, administrative, scientific and practical spheres.*

Key words: *historical settlement, historical city, cultural heritage site, historical and cultural monuments, cultural heritage protection, monument protection legislation, conceptualization.*

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания
Южного филиала Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
по теме «Исторические поселения как категория недвижимого культурного наследия:
проблема охранного статуса и социально-культурных функций»,
гос. рег. № 12401280052–4.

© Бондарь В.В., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 14.08.2025.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Бондарь, В. В. Историческое поселение как законодательная номинация и феномен культурного наследия: к концептуализации понятия. – DOI 10.34685/ИИ.2025.29.82.039. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 3(61). – С. 14-21. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/705.html&j_id=65.